

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
«РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ВИКТОРА ШЕНДЕРОВИЧА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАДИОПРОГРАММ «ОСОБОЕ МНЕНИЕ»)

студентки 5 курса 521 группы

направления подготовки 42.03.02 «Журналистика»

Института филологии и журналистики

Макаровой Натальи Викторовны

Научный руководитель

к.ф.н.

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2017

Творческая индивидуальность журналиста формируется как особое качество личности, которое она приобретает и использует в конкретном виде данной деятельности.

Компонентами творческой индивидуальности являются общекультурные и профессиональные знания, опыт и самостоятельный творческий подход, индивидуально-личностные особенности и речевой портрет.

Соответственно, актуальность темы обуславливается необходимостью найти баланс между творческой индивидуальностью журналиста, авторским стилем, соответствием речи нормам литературного языка и необходимостью в журналистских текстах реализовывать основные функции СМИ – информировать аудиторию и формировать социальную оценочность. Достижение данного баланса характеризует журналиста как сложившегося профессионала с высокой квалификацией.

Объектом исследования данной работы является речевой портрет Виктора Шендеровича.

Предметом исследования данной работы являются индивидуальные особенности речевого портрета Виктора Шендеровича.

СЛАЙД

Цель исследования заключается в выявлении и описании индивидуальных особенностей речевого портрета на примере Виктора Шендеровича – опытного журналиста и публициста, за свою карьеру сотрудничавшего с многочисленными СМИ (журналами, радио, телевидением) и поработавшего в разнообразных жанрах.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить современные теоретические подходы к исследованию речевого портрета;
- 2) проанализировать массив речевого материала Виктора Шендеровича;

3) сформировать репрезентативную выборку контекстов, отражающих специфические черты его речевого портрета;

4) выявить наиболее значимые индивидуальные особенности речевого портрета Виктора Шендеровича в области словоупотребления, отражения индивидуальной картины мира, прагматики общения.

Материалом послужили 25 выпусков программы «Особое мнение», выходившие в эфир в 2013-2017 годах (по 5 выпусков за каждый год); приблизительное количество репрезентативных контекстов составляет более 1000 единиц. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения и списка литературы.

Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложена цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования.

В **теоретической главе «Понятие речевого портрета в лингвистике»** речь идёт об изучении феномена речевого портрета в современной лингвистике, представлен реферативный обзор основных публикаций, посвящённых соответствующей проблематике.

Параграф 1.1. «Речевой портрет в кругу смежных понятий» посвящён представленному в научных работах В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Л.П. Крысина, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, О.С. Иссерс соотношению понятий «языковая личность», «речевой портрет», «лингвокультурный типаж», актуальных для динамично развивающегося направления лингвистики – лингвопресонологии.

Отмечается, что одним из наиболее актуальных и популярных можно считать речевое портретирование в русле политической лингвистики, где создаётся обобщённый речевой портрет современных политиков [Алышева 2013; Асташова 2013; Деревянко 2016].

Набирает популярность исследование речи отдельных политических фигур: Дмитрия Медведева [Абрамов, Ляпакова 2010], Елизаветы II

[Горбунова, Ивойлова 2013], Ангелы Меркель [Мощанская 2013], Рамзана Кадырова [Азиева 2014], Бориса Ельцина [Гаврилова 2012].

Не менее интересным для учёных является выявление ярких индивидуализирующих черт и составных частей речевого портрета [Матвеева, Зюбина 2016].

Социальные и профессиональные характеристики рассматриваются как один из ведущих факторов в формировании речевого портрета, поэтому в центре внимания лингвистов оказывается

- речь малых социальных групп [Трибуль 2016],
- бизнесменов [Шкворченко 2011; Dolgova 2012],
- чиновников [Григорьева 2013; Шустина 2015],
- преподавателей [Бондаренко 2015],
- курсантов военных вузов [Жукова 2016],
- студентов [Леорда 2006; Скрыбина 2015; Чагаева 2015],
- школьников [Мамаева, Шмульская 2012].

Большое значение для целого ряда дисциплин – лингвоперсонологии, культуры речи, стилистики и риторики – имеет речевое портретирование журналистов и телеведущих как людей, профессионально работающих со словом, чутко реагирующих на социальные и языковые изменения, а также активно влияющих на формирование языковой моды [Бирюкова 2011; Буравчикова 2009; Кишины, Пыхтина 2010; Куроедова 2005; Маркелова, Петрушина 2015].

Например, речевые портреты Дмитрия Губерниева [Анварова, Дзюба 2012], Александра Проханова [Ардатова 2015; 2015a], Ларисы Гузеевой [Акулова 2012].

Следует отметить, что столь активный исследовательский интерес к речевому портретированию журналистов связан также с актуальной для современной лингвистики теорией коммуникативных рисков.

И журналистика, публицистика по праву считается той сферой, в которой данные риски являются реальностью, частью деятельности профессионалов.

Соответственно, значительное количество исследовательских работ, посвященных современному языку СМИ, затрагивает вопросы коммуникативных рисков, компетентности журналистов, качества и достоверности сообщаемой в прессе информации [Кормилицына 2012; Милёхина 2012; Сиротинина 2012; Сахнова 2012].

В параграфе 1.2. «Методика описания индивидуального речевого портрета» описывается анализ, опирающийся на разные аспекты языковой личности: языковые, речевые, возрастные, психологические и социальные.

В целом целесообразным нам представляется придерживаться уровневой модели Ю.Н. Караулова – обратиться к анализу лексического уровня (особенностей словоупотребления), затем охарактеризовать специфику картины мира говорящего, а далее перейти к выявлению коммуникативных стратегий и тактик оратора [Караулов 2004].

В практической главе «Речевой портрет Виктора Шендеровича» даются краткие сведения об анализируемой личности и программе «Особое мнение», приводится подробный анализ речи, сопровождаемый примерами и завершающийся промежуточными выводами.

Параграф 2.1. «Краткие биографические сведения и творческая деятельность Виктора Шендеровича» сообщает о том, кем является Виктор Шендерович, отмечаются важные моменты в его биографии и работе на радио, телевидении и в прессе.

В параграфе 2.2. «Характеристика общественно-политической программы «Особое мнение» представлена краткая информация о программе: её формат и особенности, аудитория, география, участники.

В параграфе 2.3. «Особенности речи Виктора Шендеровича» описывается специфика речевого поведения В. Шендеровича в рамках программы «Особое мнение», которая обуславливается рядом факторов:

1. Тематикой программы, которая посвящена актуальным политическим и общественным событиям.

2. Форматом программы – вещание в прямом эфире, диалог с ведущим, а также возможность интерактивного общения со слушателями путём чтения их сообщений и в отдельных случаях приёма звонков; кроме того, имеет место видеотрансляция, которая не прерывается, когда в радиозэфире идут рекламные и новостные блоки, что обеспечивает возможность слушателям продолжать наблюдать за общением ведущего и гостя программы.

3. Установкой на субъективность сообщаемой гостем информации, о чём свидетельствует как название программы, так и общая подача материала гостями.

4. Индивидуальными предпочтениями В. Шендеровича, его опытом работы в СМИ и активной деятельностью в качестве писателя-сатирика и публициста, известного своей ироничностью и даже саркастичностью.

Параграф 2.3.1. «Лексико-семантический уровень» с помощью многочисленных примеров показывает и доказывает наличие богатого словарного запаса, характерного для речевого портрета В. Шендеровича. На лексическом уровне речь Виктора Шендеровича характеризуется богатым словарным запасом, склонностью к словотворчеству, активным использованием возможностей русского словообразования и употреблением разностилевых элементов (книжной лексики, жаргонизмов, элементов просторечия) для выражения иронии и создания комического эффекта.

Следует отметить элементы, сохраняющие связь с уголовным **жаргоном**, что в общем контексте высказываний В. Шендеровича формирует представление о криминализованной обстановке в стране (*шарашка; вынем из кармана эту финку; братки на джипе; мусора; мент*). В пользу подобной трактовки свидетельствует многочисленность подобных единиц и достаточно высокая частотность их использования.

Для речи В. Шендеровича характерно использование **словообразовательных дериватов** с уменьшительными суффиксами (диминутивов), что в контексте программы передаёт преимущественно иронию.

В частности, объектом ироничного описания становятся:

- представители власти, политическая ситуация в стране:

эти пареньки; составчик.

- представители оппозиции:

закрывали плакатиками свои лица; транспарантики.

- а также сам В. Шендерович, его деятельность в качестве публициста и общественного деятеля:

я текстик написал; гуляю с собачкою; я гляжу со своего бугорка.

Обнаруживается особая группа авторских **новообразований**, которые за счёт использования непродуктивных или малопродуктивных моделей, а также ярко выраженного словотворчества с использованием префиксации и суффиксации обладают особой экспрессией и индивидуализирующим потенциалом (*украшенные похабелю; подонские правила; легитимировать оттяпывание; пообсудить; посимулируем мирный процесс; подебатыруем; передербанить; перекрышевание*).

Фразеологизмы в речи В. Шендеровича регулярно подвергаются разнообразным трансформациям, служат преимущественно для выражения негативной оценки обсуждаемых событий и явлений (*рыло в пуху по локоть; слезами уже облился; на совсем худой конец*).

Кроме того, использование фразеологизмов отражает специфику индивидуальной картины мира оратора как журналиста оппозиционных СМИ, критикующего власть и неудовлетворённого состоянием свободы слова в России (*продолжают завинчивать гайки; цинично ломают законы о колена; уйти под плинтус и не появляться; против лома нет приема; бежит впереди паровоза на цыпочках*).

В параграфе 2.3.2. «Метафора как средство репрезентации картины мира» установлено, что метафорические единицы используются В. Шендеровичем для описания политической ситуации в России, в частности, для характеристики взаимодействия власти и граждан, тем самым репрезентируют его индивидуальную картину мира как ироничного человека и оппозиционного журналиста, недовольного властью и недостаточной свободой слова (*Путин сияет в облаке наверху; зашейте себе рот этим словом*).

При этом все метафоры передают неодобрение, иронию, способствуют формированию оппозиции между властью и гражданами.

Наиболее выразительными и регулярными являются пространственная метафора (*всё это накрывается; интересы государства идут под откос*), метафора движения (*страна, из которой просто бегут в панике – или не в панике, но бегут мозги, утекают, бегут, уплывают*), зооморфные метафоры (*овца и быкующие; просто ящерица отбрасывает хвосты; возьмут за жабры; прощebetал*), метафоры болезни и смерти (*тяжелое заражение крови государственной; власть сейчас просто копает могилу; они перекусили сами себе сухожилия*).

В параграфе 2.3.3. «Прагматика речи» указывается на то, что речь В. Шендеровича на уровне коммуникативного взаимодействия является показателем его эмоциональности, демонстрирует умение журналиста поддержать беседу и завладеть вниманием собеседника и слушателя на определённом эпизоде разговора.

Среди прагматических особенностей речи В. Шендеровича отмечаются высказывания со словом «Да?» в конце, которые можно трактовать как средство установления и поддержания контакта в диалоге, а также как проявление спонтанности речи (*В расследованиях Навального, не знаю, до какой степени он осознает это сам – есть очевидное классовое наполнение, да?; Вот, пожалуйста, вот тебе свобода по-американски, да?*).

Риторические вопросы и фигуры речи, состоящие из вопроса и ответа, позволяют актуализировать внимание собеседника, делают речь более доступной для восприятия за счёт членения на более короткие фрагменты информации, содержащие тему и ремю.

Что они, меньше воровать будут в связи с санкциями? Что они, вдруг расплачутся, прозреют и станут честными?

Куда смотрела наша доблестная ФСБ, видящая на метр в землю, что мы растырили... (я надеюсь, что мне тоже где-нибудь перепало) – что мы растырили миллиард долларов?

Можно ли что-то делать у Узбекистане без разрешения Каримова? Нельзя.

Виноват ли Путин тут? Нет. Есть ли ответственность путинского режима? Безусловно. Прямая!

Тематика программы касается общественно-политических и экономических событий, требует употребления терминологии, многочисленных отсылок к фактам и доказательствам, поэтому подобный приём дробления синтаксических структур представляется особенно эффективным.

Активное использование прецедентных феноменов, отсылок к классическим произведениям и трудам философов позволяет В. Шендеровичу аргументировать свою позицию, отражают высокий уровень его образованности (*Толстой говорил, что человек – это дробь, где в числителе то, что человек из себя представляет, а в знаменателе то, чем он хочет казаться; Как говорил Аристотель, а я цитирую как заводной: «Известное известно немногим»*).

Среди излюбленных авторов, наиболее частотно цитируемых В. Шендеровичем, следует назвать Станислава Ежи Леца (*Ежи Лец говорил: «Ложь отличается от правды тем, что не является ею»; Всё время цитирую Ежи Леца: «Страшнее всего в те времена, когда все может быть правдой»*).

Цитирование анекдотов, реплик из фильмов и сточек из музыкальных произведений делает речь В. Шендеровича насыщенной, облегчает восприятие программы, обеспечивает паузу, а также способствует сближению позиций оратора и слушателей за счёт отсылок к общему культурному фону (*Был старый анекдот: «Ты не пой, ты ходи»; Как было сказано в том анекдоте: «Наденьте трусы, либо снимите крестик – что-нибудь одно»*).

Раскрытие глубоко личных переживаний, упоминание деталей собственной биографии создаёт атмосферу открытости, честности, прямого диалога, формирует доверие к оратору (*В городе Сочи зашел. Была библиотека совершенно замечательная, я в ней посидел... Сама атмосфера располагает к размышлению. Книжки... можно походить, посмотреть, на что-то падет взгляд, чего ты даже не думал, что тебе нужно, а оказывается нужно. Это такое особенное место для тех, кто понимает*).

Таким образом, В. Шендерович в программе «Особое мнение» выступает как яркий, ироничный, откровенный собеседник, который обладает уникальным индивидуальным речевым портретом с собственным словарём, картиной мира и набором приёмов воздействия на аудиторию.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, приводятся основные выводы.

Список использованной литературы включает 73 источника.